

Е.Ионова

КАЗАХСТАН: ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

DOI:10.20542/2073-4786-2018-1-68-81

Казахстан вступает в достаточно противоречивый этап своего развития. С одной стороны, внешняя политика президента Н.Назарбаева привела к значительному укреплению международных позиций республики, наращиванию ее репутационного багажа, что способствует сохранению внутриполитической стабильности. С другой – прогнозируется нарастание угрозы терроризма в странах Центральной Азии, в том числе Казахстане, а ожидание смены власти в связи с преклонным возрастом бессменного лидера нации может провоцировать обострение внутриэлитной борьбы на фоне углубления социально-политических противоречий.

Укрепление международного престижа Казахстана. Итоги визита Н.Назарбаева в США

Укреплению международного престижа Казахстана в 2017 году способствовал целый ряд факторов. Это – организация международной выставки ЭКСПО-2017, подготовка к которой на какой-то период стала одним из главных национальных приоритетов; позиционирование Астаны как посредника в переговорах РФ и Запада, что нашло наиболее яркое проявление в превращении столицы РК в переговорную площадку по сирийской проблеме; избрание Казахстана непостоянным членом Совета безопасности ООН на период 2017– 2018 гг.,¹ что дало ему право стать на январь 2018 г. председателем СБ, собрать его заседание и сформировать повестку дня (ею стала афганская проблематика).

Наконец, официальный визит в США президента Н.Назарбаева, состоявшийся по приглашению президента Трампа 16–18 января 2018 г. и за-

¹ В Совбез ООН входит пять постоянных членов (США, Китай, Россия, Великобритания и Франция) и десять непостоянных, которые выбираются голосованием – по пять каждый год. Для того, чтобы стать непостоянным членом СБ, стране-претенденту необходимо набрать две трети голосов государств-членов ООН. За Казахстан проголосовали 138 государств из 193 государств-членов этой организации. Непостоянные члены СБ ООН участвуют в принятии решений, но не могут, в отличие от постоянных членов, блокировать эти решения, поскольку не обладают правом вето.

кончившийся подписанием целого ряда договоренностей, также стал свидетельством укрепления международных позиций Казахстана и возросшего интереса к этой центральноазиатской стране. Этот визит был приурочен к заседанию Совета Безопасности ООН с участием президента РК (предыдущий визит Назарбаева в США состоялся в 2006 г.) и, согласно официальным заявлениям Астаны, поднял казахстано-американские отношения на новый уровень.

Основанный на принципе многовекторности, внешнеполитический курс постсоветского Казахстана с момента обретения независимости был нацелен на развитие отношений с США. Это, в частности, нашло отражение в заключении двумя странами договора о стратегическом партнерстве, на основании которого осуществлялось сотрудничество оборонных ведомств США и РК, а также использование территории Казахстана для переброски техники в Афганистан в период активной фазы военных действий там коалиции НАТО.

Астана проявляла также большую заинтересованность в американских инвестициях, которые шли прежде всего в нефтяной сектор. США прочно удерживают второе место (после Нидерландов) по объему прямых иностранных инвестиций в экономику Казахстана. По данным Нацбанка РК, в 2016 г. их объем достиг 3,4 млрд. долл., а по итогам первого полугодия 2017 г. – 1,9 млрд. долл.² По словам Н.Назарбаева, общий объем американских вложений в Казахстан составляет порядка 50 млрд. долл.

Стремление к расширению сотрудничества с США не мешало Назарбаеву сохранять баланс интересов между тремя крупнейшими региональными игроками – Россией, Китаем и США. Однако сейчас изменившиеся внешнеполитические реалии могут привести к усилению американского вектора в политике Астаны. Во-первых, в Казахстане, испытывающем негативное влияние антироссийских санкций, обеспокоены возможностью попасть под такие же ограничения. Тревожным сигналом в этой связи стал арест в США в 2017 г. 40% казахстанского национального суверенного фонда – Фонда будущих поколений (22 млрд. долл.). Этот фонд аккумулируется за счет доходов от экспорта нефти и используется для экстренного финансирования банков, поддержки национальной валюты и экономики в целом.³

² <http://www.lsm.kz/gollandiya-i-ssha-bol-...>

³ Официально счета заморожены не по инициативе американской администрации, а во исполнение судебного решения по иску Анатолия Стати – бизнесмена из Молдавии, который доказал в арбитражном суде Стокгольма еще в 2013 г., что в Казахстане у него отобрали активы на сумму почти в 500 млн. долл., которые он инвестировал в нефтяной сектор республики. Впоследствии сумма иска возросла до 1 млрд. долл., и, по решению суда в Ам-

Во-вторых, экономика республики, с трудом выходящая из кризиса, остро нуждается в притоке иностранных инвестиций. К тому же, развивая инвестиционное сотрудничество с США, Астана могла бы предотвратить чрезмерный рост китайского влияния на экономику страны (за последний год китайские инвестиции выросли более чем на 67%). Кроме того, в Казахстане рассчитывают задействовать неиспользованный потенциал торговли с США. В настоящее время на долю США приходится лишь 2,9% товарооборота РК (1,9 млрд. долл.), что ставит их на девятое место (данные по итогам 10 месяцев 2017 г.) среди торговых партнеров Казахстана.⁴

В-третьих, следует учитывать, что в Казахстане идет, хотя и не афишируемая, кампания по подготовке к смене власти. В той международной обстановке, которая сложилась вокруг РК, для безболезненной передачи власти Астане важно заручиться поддержкой наиболее влиятельных региональных акторов. По мнению российского политолога А.Дубнова, «визит Назарбаева и то, как он был встречен, – еще одна ступенька вверх на шкале легитимности авторитарного казахстанского режима».⁵

Тем не менее не следует переоценивать стремление Назарбаева уйти от солидаризации с РФ и его намерение, которое, по мнению ряда экспертов, руководило им, выступить в качестве посредника в налаживании отношений между Россией и США (при этом наблюдатели ссылаются на то, что в ходе переговоров с Трампом в контексте обсуждения проблемы Северной Кореи Назарбаев выразил обеспокоенность тем, что российско-американские отношения «ушли на ноль»⁶). Несмотря на возможность определенного дистанцирования Казахстана от России, особенно в случае прихода к власти в РК новой политической элиты, Москву и Астану сближает целый ряд долгосрочных факторов географического, экономического и политического порядка.

Помимо территориального соседства и экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС, фактором, сближающим Россию и Казахстан, на сегодняшний день является общая задача борьбы с терроризмом. Маловероятно, что в случае обострения террористической обстановки Казахстан сможет обойтись без взаимодействия с РФ. Сомнение вызывает и возможное участие Назарбаева в посредничестве между США и РФ, поскольку, во-первых, при том настрое, который наблюдается в настоящее время в Вашингтоне,

стердаме, 30 октября 2017 г. американский банк New York Mellon заморозил размещенные в нем средства Национального фонда РК. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1514890080>

⁴ <https://dknews.kz/politics/61546-tramp-afganistan-ekonomika-...>

⁵ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1516165800>

⁶ <http://mwww.diapazon.kz/kazakhstan/kaz-politics/98201->

активное лоббирование идеи примирения двух стран может создать определенные риски для самого Казахстана, и, во-вторых, вряд ли двум крупнейшим странам мира вообще нужны посредники.

Однако достигнутые в ходе визита Назарбаева в США договоренности действительно значительно расширяют сферу сотрудничества двух стран. В пресс-релизе министерства иностранных дел РК отмечалось, что визит Назарбаева призван был способствовать «дальнейшему углублению и расширению взаимодействия между Астаной и Вашингтоном по всему спектру казахстано-американского сотрудничества». Прежде всего, была затронута **проблема безопасности** и подписан договор о «расширенном стратегическом партнерстве», суть которого, однако, не была конкретизирована.

Развитие отношений с Казахстаном и другими странами ЦА отвечает задачам Стратегии национальной безопасности США, одобренной Трампом. В ней, в частности, говорится, что американская администрация «будет работать со странами Центральной Азии, чтобы гарантировать доступ к региону для поддержки наших усилий по борьбе с терроризмом».⁷ По сути, речь идет о новом этапе в продвижении старой концепции «Большой Центральной Азии», предполагающей создание зоны влияния США в Южной Азии с включением в нее постсоветских стран ЦА.

Большинство экспертов связывает особое внимание Трампа к Назарбаеву с тем значением, которое приобретает Казахстан в связи с «новой» политикой США в отношении Афганистана (хотя она не приобрела пока внятных очертаний). При этом они обращают внимание на заявление помощника госсекретаря США по Южной и Центральной Азии Э.Уэллс, сделанное накануне визита Назарбаева, о том, что будущее Афганистана связано с «возвращением» его в Центральную Азию и расширением в связи с этим его стратегического партнерства со странами региона.

Вашингтон объявил о намерении увеличить присутствие американских войск в Афганистане, что обуславливает заинтересованность США в развитии маршрутов переброски грузов в эту страну. Об этом, в частности, заявил бывший директор департамента России и Центральной Азии в Совете национальной безопасности США П.Стронски. По его словам, «больше войск в Афганистане означает более широкое военное сотрудничество между США и Казахстаном. Уже заключены соглашения о транзите оборудования США через Казахстан. Это выгодно обеим странам. У Казахстана есть четкие экономические выгоды. И транзит через Центральную Азию является более безопасным, чем через Пакистан, что является очевидной выгодой для

⁷ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1516013100>

США. Также американцы обеспокоены перемещением боевиков ИГ с Ближнего Востока в Афганистан».⁸ Важность Казахстана для США в этом контексте подчеркнул и председатель Казахстанского совета по международным отношениям Е.Карин.

Возможно, стремлением использовать центральноазиатские страны в своей политике на афганском направлении обусловлено также намерение Трампа активизировать взаимодействие с ними в формате С5+1. Визиту Назарбаева предшествовала встреча в этом формате руководителей внешнеполитических ведомств Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и США, состоявшаяся 19 января в Нью-Йорке. С американской стороны в ней принял участие заместитель госсекретаря США Дж.Салливан. По сообщениям СМИ, стороны обсудили вопросы региональной безопасности, противостояния современным вызовам и угрозам.⁹

В пресс-релизе по итогам встречи Д.Трампа и Н.Назарбаева казахстанская сторона подчеркнула, что «США и Казахстан поддерживают достижение устойчивой стабильности и процветания в Афганистане путем оказания политической поддержки, расширения региональной торговли и экономического развития».¹⁰ На брифинге по итогам переговоров с президентом США Назарбаев остановился на вопросах дальнейшего укрепления отношений с США, отметив «начало новой эры во взаимоотношениях Вашингтона и Астаны», выразив заинтересованность в укреплении сотрудничества в формате С5+1 и особо подчеркнув, что Казахстан поддерживает «большую работу, которую США проводят в Афганистане». Эксперты отмечают, что подобные заявления, расходящиеся с официальной позицией Москвы, могут вызвать настороженное отношение со стороны руководства РФ. Назарбаев также напомнил, что Казахстан ввел безвизовый режим для граждан США, и выразил надежду на ответные шаги.¹¹

Исходя из сложившейся международной обстановки, логично предположить, что со временем, в связи с геополитическими целями Вашингтона, его интерес к странам Центральной Азии будет возрастать. Противостояние с Россией в Центральной Азии может усилиться, тем более что в этом регионе у США имеются не только политические, но и экономические интересы. Последние связаны прежде всего с энергетическими ресурсами ЦА, в частности, нефтью Казахстана. Американский бизнес, с представителями кото-

⁸ Независимая газета. 17.01.2018.

⁹ <http://ria.ru/world/201801201512982532.html>

¹⁰ <http://ia-ctntr.ru/experts/>

¹¹ <http://kapital.kz/gosudarstvo/66113/>

рого Назарбаев имел встречи, скорее всего, получил гарантии обеспечения своих интересов в случае смены власти. Не случайно, как отмечают наблюдатели, активное участие в подготовке и проведении визита Назарбаева принимал участие госсекретарь США и бывший глава американской нефтяной компании ExxonMobil Р.Тиллерсон.¹²

Важным результатом визита Назарбаева стало значительное **расширение инвестиционного и торгового сотрудничества** двух стран. По итогам встречи с представителями крупнейших американских компаний, таких как Boeing, General Electric, Chevron, было заключено, по сообщению пресс-службы президента РК, порядка 20 соглашений на общую сумму более 7 млрд. долл. Они касались проектов в сфере авиации и космических исследований, нефтехимической и сельскохозяйственной отрасли, развития инфраструктуры. По данным американской стороны, Казахстан закупит в США товаров и услуг на 2,5 млрд. долл., прежде всего – продукцию таких отраслей американского производства, как самолетостроение и локомотивостроение. По словам Трампа, это будет способствовать созданию в США десятков новых рабочих мест.¹³

В рамках заключенных договоренностей Вашингтон также намерен обеспечить дальнейшее **продвижение «мягкой силы»** в самой крупной стране Центральной Азии. США пообещали оказать Казахстану помощь в области образования, обеспечив ресурсами программу обучения английскому языку для преподавателей и журналистов, что направлено, как сообщалось, на подготовку нового поколения представителей этих специальностей. Очевидно, что это усилит ту «вестернизацию» общества, которая начата в республике по инициативе ее руководства: в республике объявлен перевод казахского языка с кириллицы на латиницу и создание к 2050 г. «трехязычного общества», с обязательным изучением казахского, русского и английского языков.

Реформа системы государственного управления

Главным трендом внутренней политики Казахстана является постепенная подготовка общества к смене власти. При этом упор делается на такие меры, которые, с одной стороны, должны способствовать мирному переходу власти и сохранению стабильности в стране, с другой – сделать привлекательным образ республики в глазах ее внешнеполитических партнеров,

¹² <https://www.fergananews.com/articles/9754>

¹³ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1516225080>

обеспечив их поддержку выдвинутому правящей элитой кандидату на очередных президентских выборах, которые должны состояться в 2020 г.

В послании народу от 10 января 2018 г. «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» президент Казахстана заявил, что «благодаря политической стабильности и общественному консенсусу мы приступили к модернизации экономики, политики и сознания». В послании отмечается, что в 2017 г. «страна, преодолев негативные последствия мирового кризиса, вернулась на траекторию уверенного роста». По итогам года, прирост ВВП составил 4%, а промышленного производства – более 7%.¹⁴

В послании выдвинуто десять приоритетных задач на 2018 год. В сфере экономики, как и в прошлом году, – это внедрение современных технологий, причем в текущем году основной акцент делается на цифровизацию ее основных отраслей. В рамках индустриализации, которая названа флагманом внедрения новых технологий, особое значение придано «модернизации и цифровизации предприятий с ориентацией на экспорт продукции», повышению эффективности использования ресурсного потенциала, в том числе, за счет внедрения информационно-технологических решений. В аграрной сфере ставка также делается на «умные технологии», которые должны обеспечить рывок в развитии сельскохозяйственного производства.

В числе других задач модернизации – внедрение цифровых технологий и создание интеллектуальной транспортной системы, а также применение современных технологий в строительстве и ЖКХ. В послании намечена также «перезагрузка» финансового сектора, которая предполагает меры по оздоровлению банковской системы и усилению надзора над ним, расширение кредитования и развитие фондового рынка.¹⁵

Что касается политической модернизации, то под ней подразумевается, в первую очередь, реализация начавшейся в 2017 г. конституционной реформы, которая направлена на превращение Казахстана из президентской республики в парламентскую. Предусмотренное реформой перераспределение властных полномочий с целью повышения роли парламента и передачи ему некоторых прерогатив президента во многом обусловлено решением правящей элиты ограничить права преемника Назарбаева. Как заявляют официальные лица в Астане, «второго Назарбаева не будет». Предполагается, что реформа должна сбалансировать интересы различных политических группировок, перенеся центр их борьбы в парламент, способствовать дости-

¹⁴ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1515595980>

¹⁵ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1515507480>

жению внутриэлитного компромисса и сохранению, в итоге, стабильности общества.

В соответствии с поправками, внесенными весной 2017 г. в Конституцию Казахстана, правительство становится органом исполнительной власти, подотчетным парламенту. Состав правительства должен формироваться при участии законодательного органа, причем премьер-министр теперь будет слагать полномочия не перед вновь избранным президентом, а перед вновь избранным Мажилисом (нижняя палата парламента). Президент утрачивает возможность издавать указы, имеющие силу закона, ограничивается его законодательная инициатива. Полномочия по утверждению госпрограмм, а также системы финансирования и оплаты труда бюджетников передаются правительству. Президент также лишается права отменять или приостанавливать действия актов правительства и премьер-министра. Тем самым, всю полноту ответственности за свои акты будет теперь нести правительство.

Многие российские и казахстанские эксперты расценили передачу президентом части своих полномочий парламенту и правительству не как ослабление его позиций, а как их укрепление. Парламентское влияние не распространяется на сферу внешней политики и на силовой блок – за президентом оставлено право единоличного назначения министров иностранных дел, обороны и внутренних дел. По сути, это означает сохранение доминирующего положения президента в системе власти. К тому же, в руках президента остается достаточное количество рычагов для принуждения законодательной и исполнительной власти к подчинению его решениям. По мнению А.Дубнова, «Назарбаев по-прежнему управляет всем и вся; правительство и парламент, которые полностью управляются администрацией президента, не станут самостоятельными игроками. При этом он освободил себя от ответственности за социально-экономическую сферу, тем самым усилив свое положение».¹⁶

Представляется, что в дальнейшем, после ухода Назарбаева с политической сцены, паллиатив конституционной реформы может привести к обострению борьбы президента и парламента за доминирование, а это, в итоге, приведет не к достижению межэлитного компромисса, а «политическому клинчу».

Положительным моментом конституционной реформы стало предусмотренное ею усиление независимости судебной власти и прокуратуры, полномочия которых закрепляются непосредственно в Конституции. Укреп-

¹⁶ <https://www.kommersant.ru/doc/3236004>

ляются также позиции органов местного самоуправления, в частности, усложняется процедура их досрочного роспуска.¹⁷

Помимо изменений, касающихся перераспределения властных полномочий, была внесена поправка в статью 91 Конституции, которая закрепляла «неизменность принципов, заложенных основателем независимого Казахстана, первым президентом республики елбасы (глава народа, лидер нации – Е.И.), и его статус». Здесь же говорится, что наряду с «унитарностью, территориальной целостностью республики и формой правления ни в каких случаях, даже путем пересмотра основного закона, не может быть изменена независимость Казахстана». По мнению Дубнова, эта поправка предоставляет Астане возможность отказаться от нежелательных для Казахстана интеграционных инициатив по передаче части национальных полномочий наднациональным органам в рамках таких структур, как, например, ЕАЭС.¹⁸

Параллельно с ограничением конституционных прав института президентства, в республике была осуществлена реформа, направленная на закрепление за Н.Назарбаевым ключевой роли в структуре политической власти. Речь идет о резком повышении роли Совета безопасности, который в соответствии с проектом закона «О Совете безопасности РК», направленном в Мажалис в начале февраля текущего года, фактически получает контроль как над исполнительной, так и законодательной властью. Законопроект сохраняет за Н.Назарбаевым право пожизненного председательства в СБ, которое предусматривает и действующий закон «О первом президенте РК – Лидере нации», но при этом повышает правовой статус СБ и расширяет полномочия его председателя.

Законопроект принципиально меняет роль Совета безопасности, который превращается из консультативно-совещательного органа в конституционный орган и наделяется правом координировать проведение единой государственной политики по обеспечению национальной безопасности и обороноспособности. Предполагается внесение поправок в Конституцию, определяющих Совбез «как конституционный орган, координирующий проведение единой государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и обороноспособности РК, в целях сохранения стабильности, защиты конституционного строя, национальных интересов Казахстана на международной арене». Председатель Совбеза получает, в числе прочих, право определять организационно-правовой статус СБ, утверждать его

¹⁷ <http://новости-казахстана.ru-an/>

¹⁸ <https://www.kommersant.ru/doc/3236004>

структуру, издавать акты, в том числе нормативно-правового характера, относящиеся к сфере компетенции СБ.

В законопроекте оговаривается, что «решения СБ и председателя СБ являются обязательными к исполнению госорганами, организациями и должностными лицами РК». ¹⁹ Это меняет систему принятия решений во всей управленческой структуре Казахстана, сохраняя за Назарбаевым право принятия ключевых решений в области обеспечения национальной безопасности в случае его ухода с поста президента и делая СБ главным центром принятия решений в стране.

Законодательно закрепляется состав Совбеза, куда, помимо Назарбаева, войдут премьер-министр, председатели сената и Мажалиса, госсекретарь, руководитель администрации президента, генпрокурор, главы Комитета национальной безопасности, министерства внутренних дел, министерства иностранных дел и министерства обороны. При этом из него исключаются директор службы внешней разведки «Сырбар» и начальник генштаба ВС РК (первый заместитель министерства обороны). ²⁰

Как отмечал казахстанский эксперт У.Сельтеев, «с принятием данного законопроекта Совет безопасности выдвигается на первое место в иерархии государственных институтов. Усиление роли Совбеза, который становится конституционным органом, объясняется нарастанием различных внешних угроз, необходимостью нейтрализации и минимизации внутриполитических рисков, укрепления внутриполитической стабильности». ²¹

По мнению экспертов, этим законом определена схема транзита власти – плавный переход от президентской к парламентско-президентской системе во главе с так называемым верховным арбитром. «Вероятно, Казахстан может ожидать сингапурский или китайский вариант властной системы, как это было при Ли Куан Ю и Ден Сяопине, которые формально не являясь главами государств, оставались движущей политической силой в стране и признаком стабильности системы и ее преемственности». ²² С точки зрения идеологов, определяющих внутреннюю и внешнюю политику Казахстана, СБ под руководством Назарбаева становится абсолютным гарантом сохранения стабильности общества. Однако при этом возникает вопрос, как будет трансформироваться эта структура в дальнейшем, после Назарбаева, которому в этом году исполняется 78 лет.

¹⁹ https://i-news.kz/ntws/2018/02/05/8729414-prezident_kazahstana_poluchit...

²⁰ <http://expertonline.kz/a15340/>

²¹ <http://press-unity.com/analitika-stati/10984.html>

²² <http://www.exclusive.kz/expertiza/politika/113149/>

Реформе государственного управления предшествовала прокатившаяся по стране в 2016–2017 гг. волна арестов и задержаний в рамках борьбы с коррупцией, заявленной в качестве одного из главных приоритетов внутренней политики. Именно коррумпированность госаппарата вызывает наиболее острую критику со стороны западных партнеров Казахстана и тормозит инвестиционное сотрудничество с ними. По различным обвинениям был арестован целый ряд высокопоставленных лиц. В их числе – бывший глава Комитета национальной безопасности Н.Дутбаев, которому инкриминировались связи с беглым оппозиционером М.Аблязовым; бывший первый заместитель руководителя Администрации президента Б. Майлыбаев, обвиненный в разглашении государственных секретов; экс-министр экономики К.Бишимбаев и руководитель государственного Единого национального пенсионного фонда Р.Ерденаев, которым предъявлены обвинения по хозяйственным делам.²³

Однако многие эксперты как в Казахстане, так и за его пределами связывают многочисленные аресты с началом аппаратного передела власти. Как считает казахстанский эксперт Д.Сатпаев, «аресты, которые мы наблюдаем в течение последнего года (а можно еще и вспомнить более дальний по времени арест бывшего премьера Серика Ахметова), – это признак того, что внутри элиты начался период чистки и перераспределения властных ресурсов». По его мнению, «борьба за уши и глаза президента идет постоянно», а «демонстративный арест людей из высоких кабинетов после снятия их с должности означает сигнал для всех, что неприкасаемых больше нет». При этом он считает, что каждый следующий репрессивный шаг будет предметом манипуляций внутри элит.²⁴

Наблюдатели обращают внимание на рост влияния бывшего премьера К.Масимова, назначенного в сентябре 2016 г. председателем Комитета национальной безопасности, и считают его инициатором изменений в политической системе Казахстана.

Социально-политические риски и «модернизация общественного сознания»

К рискам, с которыми в 2018 г. может столкнуться Казахстан, помимо обострения внутриэлитной борьбы (пока она, судя по всему, не выходит из-под контроля президента и его доверенных лиц), относятся усиление движе-

²³ <http://legarhan.livejournal.com/3483275.html>

²⁴ <http://www.altyn-orda.kz/vot-chtj-na-samom-dele-proishodit-v-kazahkstane/>

ний социального протеста и нарастание террористической угрозы. Наиболее ярким проявлением социального протеста в 2017 г. стала прошедшая в декабре забастовка шахтеров Карагандинской области. Акция началась 11 декабря, когда все шахтеры угольного департамента казахстанской дочерней компании одной из крупнейших металлургических корпораций ArcelorMittal отказались после окончания смены покинуть свои рабочие места и оставались в забое в течение четырех дней. Шахтеры выдвигали чисто экономические требования – увеличить на 100% заработную плату, провести индексацию заработной платы на 100% от уровня инфляции, установить льготную пенсию не с нынешних 63-х, а с 50 лет и другие.²⁵

В конфликт, случившийся незадолго до Дня независимости, были вовлечены не только местные власти (в шахту для переговоров несколько раз спускался аким области), но также члены правительства. В частности, сообщалось о переговорах премьер-министра Б.Сагинтаева с председателем директоров корпорации Л.Митталом. В переговорах бастующих с администрацией предприятия непосредственное участие приняли первый замминистра инвестиций и развития, зампредседателя Комитета по труду Минтруда РК, а также прокурор Карагандинской области.²⁶

Для выработки компромисса была образована согласительная комиссия из представителей дирекции предприятия, трудового коллектива и профсоюза угольщиков «Коргау». Однако стороны не смогли прийти к какому-либо решению, после чего АО «АМТ» подало заявление в суд с требованием признать забастовку незаконной. Суд согласился с требованием истца и постановил прекратить акцию. Забастовка прекратилась после того, как требования шахтеров были частично удовлетворены – администрация согласилась повысить на 30% зарплату работникам, занятым на подземных работах. Хотя забастовщикам не удалось добиться выполнения своих главных требований, однако и администрация предприятия вынуждена была пойти на более значительные уступки, чем те, на которые первоначально согласилась (то есть повысить зарплату лишь на 20%).

Большинство казахстанских экспертов сошлось во мнении, что в этом конфликте профсоюз не смог сыграть сколько-нибудь значительной роли. В то же время, в экспертной среде РК по-разному оценивают эффект этой акции. По мнению политолога Д.Сатпаева, с политической точки зрения, трудовой конфликт является серьезным ударом по репутации власти внутри страны. А «с управленческой точки зрения, это провал ошибочной

²⁵ <https://eurasia.expert/ot-modernizatsii-...>

²⁶ <http://kz.expert/archives/7729>

политики ослабления профсоюзного движения, которая ликвидировала один из социальных предохранителей трудовых конфликтов». Эксперты оппозиционной направленности, в частности Г. Ергалиева, считают, что «в Казахстане не может быть никакого независимого либо гражданского протеста – все это шантаж кланов, связанных с внешними игроками».²⁷

Наряду с возможным усилением социального недовольства, которое может быть использовано и в межэлитной борьбе, в республике нарастает угроза исламистского терроризма. Политологи прогнозируют усиление в странах Центральной Азии в текущем году террористической угрозы в связи с изменением военно-политической ситуации в Сирии и Ираке: страны региона могут столкнуться с рисками, связанными с возвращением в регион бывших боевиков. Озвучивая на встрече экспертов аналитический обзор наиболее важных событий в Центральной Азии в 2018 г. по версии Казахстанского совета по международным отношениям, его председатель Е.Карин отметил, что в террористических группировках, действующих в Сирии и Ираке, участвовали около 5 тысяч выходцев из стран ЦА.

Выходцы из Центральной Азии принимали участие в террористической деятельности на территории других стран – России, Западной Европы, США. По мнению автора доклада, угроза терроризма «будет сохраняться на фоне сохраняющейся угрозы спящих радикальных ячеек внутри стран региона, что заставит центральноазиатские республики уделять больше внимания этим вопросам и активно взаимодействовать как между собой, так и с внерегиональными игроками для выработки более эффективной стратегии взаимодействия. Иными словами – 2018 год будет очень напряженным в плане отражения новых угроз для безопасности стран Центральной Азии».²⁸

Руководство страны осознает надвигающуюся угрозу и предпринимает меры не только по укреплению внутренней безопасности (об их эффективности свидетельствует то, что в истекшем году, в отличие от 2016 года, в республике не произошло террористических актов), но и проводит политику по предотвращению распространения идеологии радикального исламизма. На это направлены меры по повышению уровня образования населения и в целом уровня культуры. Старт этому курсу дала программная статья Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».

Выдвинутая руководством РК программа «Рухани жангыру» («Духовное просвещение») делает акцент на усиление патриотического воспитания. На это нацелена реализация проекта по пересмотру программ школьно-

²⁷ <http://inozpress.kg/news/view/id/52245>

²⁸ <https://informburo.kz/stati/10-samyh-vazhnyh-...>

го образования по общественным и гуманитарным наукам – «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке», а также осуществление ряда программ – «Родная земля» («Туган ел»), краеведческой программы «Сакральная география Казахстана», программ «Современная казахстанская культура в глобальном мире», «100 новых лиц Казахстана» и других.²⁹ С целью подготовки новых квалифицированных учителей намечено развитие при университетах педагогических кафедр и факультетов. Также предусматривается усиление преподавания математических и естественных наук на всех уровнях образования.

Кроме того, «модернизация сознания» предусматривает уже упоминавшийся перевод казахского языка с кириллицы на латиницу и создание к 2025 г. «трехязычного общества». Подчеркнув необходимость активно развивать вузовскую науку с приоритетом на исследования в металлургии, нефтегазохимии, АПК, био- и IT-технологиях, Назарбаев призвал осуществить поэтапный переход на английский язык прикладных научных исследований. Однако нет уверенности, что рост влияния западной культуры и образования, к чему, собственно, ведет «вестернизация» общества, сможет предотвратить распространение радикализма в стране, где ислам является господствующей религией. Эффект может быть обратным. Зато «поворот к Западу» может быть положительно оценен западными партнерами Казахстана.

²⁹ <http://eurasia.expert/ot-modernizatsii...>